

УДК 340.143:297 (47+57) «1917/1928»

Елфимов В.О.

## ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОЛИЮРИДИЗМ В МУСУЛЬМАНСКИХ РЕГИОНАХ БЫВШЕГО СССР (1917-1928)

В статье рассматривается правовой феномен полиюридизма, анализируются его виды. Особое внимание уделяется политическому полиюридизму и его установлению в СССР в период с 1917 по 1928 года. Описанные в статье материалы могут использоваться в современной правовой деятельности в регионах с мусульманским населением.

Ключевые слова: полиюридизм, адат, шариат, медиаторский суд.

Целью данной работы является установление места адата в политическом полиюридизме исламских регионов бывшего Советского Союза на Северном Кавказе (ныне РФ) и в Крыму (ныне Украина).

В современной юридической науке под полиюридизмом понимают сосуществование в одном и том же социальном поле нескольких параллельных правовых систем [ 1]. Это обусловлено проживанием в государстве различных этносов, национальностей, а также многообразием действующих источников права: закона (законодательное право), нормативного договора ( договорное право), правового обычая ( обычного права), правовой доктрины (доктринальное право), правового прецедента (прецедентного права). Например, осетин в России( до революции и в советское время) можно назвать этносом полиюридического типа, исходя из того, что одна часть из них исповедует православие, а другая – ислам, и их право формировалось под влиянием как религиозных канонов различных религий так и под влиянием обычного права, позже законодательного права. Кроме того, можно выделить национальный (общегосударственный) и религиозный полиюридизм. Региональный полиюридизм имеет место в странах, с региональным делением. Классическим примером являются федеративные государства ФРГ и США, где на законодательном уровне закреплён региональный полиюридизм как отличительный признак федерализации страны.

Полиюридизм этноса или этнический полиюридизм, восходит к нормам его обычного права, находит воплощение в правовой культуре и правовом сознании этноса.

Что касается политического полиюридизма, то ряд учёных склонны его считать результатом завоевания, когда сосуществуют правовые системы победителей и побеждённых, например захват царской России Северного Кавказа в XIX веке. В результате наблюдается сосуществование этих правовых в правовом поле сообщества, которое жестко (политически) регулируется государством. В таком полиюридическом обществе граждане располагают альтернативой при применении правовых норм соответственно конкретным жизненным обстоятельствам. Политический полиюридизм всегда исходит от государств и свидетельствует о

приоритете законодательного права над иными источниками права. В контексте политического полиюридизма предлагаем раскрыть особенности политико-правовой системы мусульманских регионов бывшего СССР в первое десятилетие советской власти.

Предыстория формирования форм политического полиюридизма на Северном Кавказе была следующей. После Февральской революции 1917 года в среде мусульманских духовных лидеров Северного Кавказа встал вопрос о необходимости создания шариатского судопроизводства, которым следует заменить адатные (медиаторские) и старые суды Российской империи. В марте 1917 года во Владикавказе проходит Первый съезд горских народов Кавказа. На съезде было рассмотрено ряд важнейших вопросов, которые затрагивали правовую жизнь горцев. В том числе было принято решение о том, чтобы во всех судах на Северном Кавказе дела мусульман рассматривались на основе Корана и шариата. Уже в начале 1918 года стихийно в сельской местности, а также в крупных городах Северного Кавказа, были созданы шариатские суды. Стихийное движение затронуло все регионы Северного Кавказа. Шариатское судопроизводство стало правовой реальностью в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии, Кабарде, Карачае.

Принимая во внимание данное обстоятельство, утверждающаяся советская власть в лице лидеров РКП (б) делают ставку на обычай и шариат с тем, чтобы привлечь на свою сторону мусульман этого неоднородного региона.

Руководством к действию послужило известное обращение В.И.Ленина от 20 ноября 1917 года «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором декларировалось: мусульмане «сами должны устроить свою жизнь по своему образу и подобию», а их «верования и обычаи... национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными» [2]. Ему вторил И.В. Сталин, который на съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 года провозгласил Декларацию о советской автономии Дагестана. Он заявил, что «Дагестан должен управляться согласно своим особенностям, своему быту обычаям. Правительство России предоставляет каждому народу полное право управляться на основании своих законов и обычаев. Советское правительство считает шариат таким же правомочным, обычным правом, какое имеется и у других народов населяющих Россию...». [3]

Вследствие лояльной политики, проводимой в 1917-1919 гг. по отношению к традиционным правовым основам жизнедеятельности мусульманских народов Северного Кавказа, большая часть кавказцев не усматривала в советской власти противника. Более того, в это время возникает движение «красных шариатистов», состоящее из духовенства и сотрудничающее с советской властью. Это движение получило распространение на Северном Кавказе в Дагестане, Кабарде и Чечне, где воссозданные шариатские суды действовали активно. Однако уже в 1920 г. шариатисты отошли от большевиков, сменив примиренческий лозунг «Да здравствует советская власть, шариат и объединение народов» на иные радикально-исламистские лозунги.

Руководители Советской власти были далеки от того, чтобы проводить различия между религиозным правом (шариатом) и обычным правом (адатом). Это видно хотя бы из приведённых слов И.В. Сталина, где шариат ошибочно отождествляется с

«обычным правом». В связи со спецификой каждого мусульманского региона были введены шариатские суды, а если необходимо, то и адатные (медиаторские) суды.

Шариатские и адатные суды в советское время значительно отличались от своих предшественников, существовавших в дореволюционной России. Адатные суды, большинство из которых располагалось в сельской местности, не финансировались органами советской центральной власти (государственной юстицией). Содержание таких судов возлагалось на сельские советы, которые в то время имели значительный дефицит бюджета. Органы советской государственной юстиции нередко отказывались в принудительном порядке исполнять решение адатного (медиаторского) суда, ссылаясь на тот факт, что это суд общественный и в судопроизводстве задействованы нормы адата (обычного права), а не советского права, поэтому государственный орган не обязан принудительно требовать исполнения решения данного суда.

Что касается шариатских судов, то они в это время были включены в судебную систему автономий. В каждой советской северокавказской республике существовал местный нормативный акт, регулирующий деятельность, численность и штатное расписание мусульманского суда. Общим для этих судов было то, что их членами не могли быть избраны представители мусульманского духовенства – духовенство как исламское, так и православное, было полностью лишено избирательных прав. Членами шариатского суда, хотя и были уважаемые люди в мусульманской среде, однако они не всегда адекватно представляли себе, что такое мусульманское право. Их решения по существу дела выносились нередко под давлением органов советской власти, а при наличии правовой коллизии часто применялись не нормы исламского права, а советского или адатного.

Специфика развития политического полиюридизма в Крыму выразилась в том, что муфтият Крыма в первые годы советской власти взял на себя право наблюдения за единообразным и правильным применением норм шариата в вопросах заключения и расторжения брака, раздела имущества. Нормы шариата применялись только при добровольном обращении мусульман. Религиозным лидерам Крымской автономии не было необходимости обращаться с просьбой о восстановлении шариатских (казийских) судов. [4]

Административное управление Крым ЦИК констатировало, что восстанавливать на полуострове сеть шариатских судов не имеет смысла, так как мусульмане Крыма обращались к шариату при правовых спорах редко, их удовлетворяла сеть народных судов[5]

Такому положению дел с разрешением споров среди мусульман Крыма (такие дела рассматривались в народных, а не в шариатских судах) способствовало и то, что в феврале 1922 года КрымЦИК и КрымСНК принял первый перспективный план татаризации государственного аппарата. Он способствовал стиранию всех, включая языковые, преград между татарами и органами судебной власти. Если сравнить с ДАССР, то можно констатировать, что в это время горское население в своём большинстве вообще не знало о тех или иных правовых актах Советской власти, чему в значительной степени мешал языковой барьер.

Определённая эволюция в формах политического полиюридизма на Северном Кавказе обозначалась в 20–е годы XX века. После провозглашения 13 ноября 1920

года советской автономии Дагестана, а в январе 1921 года Дагестанской АССР, произошли коренные изменения не только в экономике, и социальных отношениях, но и в правовом регулировании. Представители Дагестанского ЦИК РКП (б) и СНК ДАСССР прекрасно понимали, что не все законодательные акты РСФСР в полном объеме вводились на территории Северного Кавказа. Вокруг положений отдельных норм Земельного, Гражданского, Уголовного кодексов шли дискуссии. Обсуждался вопрос о возможности применения общероссийских правовых норм в автономиях Северного Кавказа. Так, соответственно совместному постановлению ДагЦИКа и СНК ДАСССР от 7 мая 1923 г. предусматривался отказ от тех норм Гражданского кодекса РСФСР, которые регулировали наследование имущества. Обусловлено это было стремлением не проводить коренной ломки правосознания горских народов Дагестана. Поэтому на некоторое время мусульманское население ДАСССР по-прежнему сохранило старый (как и в царской России) порядок наследования, который регламентировался как шариатом, так и адатом.

На территории Кабарды и Адыгеи первый этап формирования советской судебной системы характеризовался созданием формального (видимого) компромисса между советскими судебными органами и религиозно-адатным (традиционным) судопроизводством. Данный компромисс включал в себя ряд условий; 1) сохранение медиаторского (адатного) суда, основанного на адате при условии его подконтрольности советским судебным инстанциям; 2) полное запрещение институтов кровной мести; 3) сохранение шариатских судов при установлении их полного подчинения советскому законодательству в области подсудности и принятия судебных решений и жесткого контроля со стороны советской администрации за его работой; 4) создание ряда новых судебных органов с использованием элементов адатно - шариатного судопроизводства, таких, как административные коллегии, третейские суды, примирительные камеры.

В Адыгее и Кабарде медиаторские суды, рассматривающие дела на основе адата, состояли из трёх человек – по одному медиатору от участников конфликта и один посредник. Адыги выбирали членов медиаторского суда очень тщательно, ими должны быть люди очень уважаемые в обществе. Если рассматриваемое дело было очень сложным, то, и как до революции, в деле участвовало по два медиатора с каждой стороны и один посредник. В качестве посредника мог выступать даже служитель квартальной мечети. Медиаторские суды в данном регионе просуществовали с 1918 по 1922 год. В 1922 году появляются советские народные суды, которым было передано большинство уголовных дел. В период с 1922 по 1925 год медиаторским (адатным) судом рассматривались уголовные дела, связанные с причинением незначительного физического ущерба, то есть дела частного обвинения. По нашему мнению, органы советской власти допускали их потому, что, в соответствии с нормами УК РСФСР, по такой категории дел возможно было примирение сторон.

В конце 1920-х-начале 1930-х годов в Кабардино-Балкарской и Адыгейской областях появились и другие судебные органы, деятельность которых была основана на адате: при сельских советах были образованы так называемые примирительные камеры и общественные суды, а на предприятиях – товарищеские суды [ 6].

Упразднение традиционных судов на Северном Кавказе происходило поэтапно – в Кабардино-Балкарии и Адыгее суды закрываются в 1925 году, в Ингушетии в 1925-1926 гг., а в Дагестане шариатская юстиция перестала существовать в 1928 г.

Эти реформы были связаны с изменением политической обстановки в исламских регионах РСФСР. Советская власть сумела на местах завоевать сторонников, а многие противники были уже репрессированы.

В настоящее время были попытки политических деятелей ряда республик Северного Кавказа легализовать некоторые нормы адатно-шариатного права. Например, президент Республики Ингушетия Р.Аушев в 90 –х годах XX века издал указ о разрешении многоженства на территории республики. Однако его попытка не увенчалась успехом – указ был отменён федеральным центром в связи с тем, что он противоречит Семейному кодексу РФ. Объяснить «указную» деятельность такого рода можно тем, что снизу от мусульманской общины Ингушетии (как, впрочем, и других мусульманских регионов Северного Кавказа) исходят тенденции к восстановлению традиционных правовых институтов. Позиция сохранения религиозно-национальной идентичности поддерживается и теми российскими учёными, которые выступают против так называемой «территориальной федерации», построенной на отрицании национально–территориального принципа федеративного устройства РФ.

Список использованных источников и литература:

1. Я.С. Смирнова, С.К. Тайсаева. Полиюридизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX-начала XX века) // Обычное право и полиюридизм (Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму; август 1997 года, г. Москва). – С. 210-212
2. Авторханов А. Империя Кремля. – Минск; М.Полифакт, Дружба народов, 1991.– С.54
3. Сталин И.В. Полное собрание сочинений – М., 1947. Т. 2. с45
4. Белоглазов Р.Н. Политика властных органов по отношению к мусульманской конфессии в крымской АССР (1921-1924 гг.) //Крымский контекст. – Симферополь, 2001. – С.43
5. ЦГААРК, ф. Р-1110, оп.10, д.11, л.214; ЦГАРК, ф. Р-663, оп.10, д.1431, л. 57.
6. Бабич И.Л. Эволюция правовой культуры адыгов. М., 1999. – С.1

Елфимов В.О. Політичний поліюридизм в мусульманських регіонах колишнього СРСР (1917-1928 рр.).

У статті розглядається правовий феномен поліюридизма, аналізуються його сутність і види. Особлива увага приділяється політичному поліюридизму і його становленню в СРСР в період з 1917 по 1928 роки. Описані в статті матеріали можуть використовуватися в сучасній правотворчій діяльності в регіонах із з мусульманським населенням.

Ключові слова: поліюридизм, адат, шариат, медіаторський суд.

Elfimov V.O. The political polejuridism in the moslem regions of the late USSR (1917-1928 years).

The legal phenomenon of the polejuridism is considered and its types are analysed in this article. The main attention is spared the political polejuridism and its establishment in USSR in the time from 1917 till 1928 years. Description in this article materials can be used in the modern legal activities in the regions with moslem population.

Key words: polejuridism, custom, Medina Court.

Пост ушла в редакцию 30.10.2007 г.